

ПРОБЛЕМЫ ТЕЛЕЦКОГО ОЗЕРА И АЛТАЙСКОГО ЗАПОВЕДНИКА НЕРАЗДЕЛИМЫ

Собанский Г.Г.

Институт систематики и экологии животных СО РАН, г. Новосибирск

Согласно последним данным ВОЗ – Всемирной организации здравоохранения при ООН, ныне около 80% всех заболеваний людей на Земле связаны с употреблением некачественной, загрязненной воды. На этом фоне величайшую ценность представляет Телецкое озеро, в котором около 40 миллиардов кубометров – по 6–7 тонн на каждого жителя Земли (!) – пока еще довольно чистой, богатой кислородом воды. Озеро, напомним, находится в истоках великой сибирской реки Оби, выше бурно развивающихся городов-гигантов – Новосибирска, Барнаула и других, в том числе и в Кемеровской области. Озеро – Памятник Природы ЮНЕСКО.

По инициативе российских ученых, еще в начале XX в. отчетливо осознававших огромную ценность уникального водоема, в 30-е гг. на его берегах был учрежден Алтайский государственный природный заповедник (далее – АГПЗ), к которому отошла лучшая и большая часть акватории озера.

Основной задачей заповедника было, и остается в настоящее время сохранение в чистоте и первозданности Телецкого озера и окружающие его прекрасных горных и горнотаежных ландшафтов.

К сожалению, бурные перипетии XX в. не минули АГПЗ. Судьба его складывалась поистине драматично. Две ликвидации с утратой почти всего накопленного научного материала, и два восстановления. Последнее – в 1967 г. Казалось бы, теперь, в конце 60-х гг., когда не только ученые, но большинство администраторов всех уровней и население осознали необходимость охраны, сбережения уникального водоема и не менее уникальной окружающей озеро природы, заповедник будет существовать долго и спокойно.

Увы, дальнейшее его существование почти все время было омрачено серьезными проблемами. Вскоре же после восстановления начались «наезды» местной и региональной администраций, по настоянию которых от заповедника, в несколько приемов, были «отщипнуты» тысячи гектаров ценных угодий – в пользу соседних животноводческих хозяйств. Следом в различных местных СМИ более-менее регулярно стали раздаваться призывы вообще к ликвидации АГПЗ. Были тут голоса не только простых, может быть недостаточно образованных людей, но голоса и довольно высокопоставленных чиновников и вроде бы образованных журналистов. «Зачем эти заповедники?». «Отдайте нам эти угодья – негде пасти скот, нет леса для строительства» «На благо ли народу заповедники республики Алтай?» «От заповедников, которые стали питомниками для размножения волков, республика ежегодно несет ущерб до 20 миллионов рублей из-за потери домашних и диких животных» и т.д. и т.п.

Кроме этих, как бы внешних, у заповедника возникало немало и других, внутренних проблем. Не везло с директорами, которые часто менялись. О некоторых складывалось впечатление, что они просто не понимают, для чего существуют заповедники, что такое заповедный режим. Они не только смотрели сквозь пальцы на его нарушения, но нередко и сами серьезно его нарушали.

Жители пос. Яйлю – центральной усадьбы, в большинстве даже не сотрудники заповедника, с течением времени «отвоевывали» для себя все больше и больше прав на использование заповедных угодий в личных целях. Камгинский залив, который при восстановлении заповедника был объявлен «Зоной полного покоя», превратился в их рыбацкую вотчину и был теперь нашпигован сетями жителей Яйлю; там же процветал еще один вид браконьерства - лучение рыбы ночью с фарой («Камгинский залив сиял огнями, как город» - из рассказа очевидца). Собаки жителей, содержащиеся без привязи, рвали и давили маралов, выходивших вблизи центральной усадьбы на скользкий лед озера, где они

беспомощны и т.д., и т.п.

В 1999 г. сгорело деревянное двухэтажное, постройки 30-х гг. здание конторы заповедника. В огне погибла масса документов, коллекции, библиотека.

Вот это разностороннее давление на руководителей АГПЗ, к тому же довольно безответственный подход к их подбору «сверху», в течение 1,5–2,0 последних десятилетий привели к «размыву» заповедного режима, что особенно бросалось в глаза именно на озере.

Несколько примеров. В середине 90-х гг. в южной части озера, в водоохранной зоне, абсолютно незаконно, возникла солидная турбаза. Надо думать, не без ведома тогдашнего руководства АГПЗ. Заповедный берег озера, в районе водопада Корбу, активно посещаемого туристами, тоже не без ведома дирекции, был превращен в какое-то злочное место. Десятки жителей Яйлю торговали там шашлыками, пирожками, сувенирами, для чего у воды были настроены павильоны, киоски. Администрация заповедника организовала там же торговлю водкой, другими спиртными напитками. Видимо, в порядке экологического просвещения путешественников. В разгар летнего дня у берега скапливались десятки катеров и моторных лодок, на берегу толпились сотни людей, среди которых, заботами заповедника, было немало пьяных.

В Яйлю, по инициативе руководства заповедника, возник яхтклуб с участием, в основном, посторонних людей. В заповедник стали привозить пачками, то трудных подростков, то больных детей – якобы на реабилитацию. Делалось это вопреки протестам местных жителей. И разве в задачи заповедника входит лечение больных детей или перевоспитание трудных подростков? Там нет ни врачей, ни воспитателей, ни психиатров.

В начале текущего столетия к проблемам заповедника добавилась еще одна – в пос. Яйлю была, наконец, проложена автомобильная дорога. Хотя дорога, конечно, очень нужна жителям поселка, однако построили ее без необходимых согласований, отвода земли и т.д., то есть по существу незаконно. Теперь на центральную усадьбу заповедника, надо и не надо, хлынул путешествующий народ. Машины есть у многих, хорошая дорога выходит на берег озера, места тут красивые, почему не съездить?

В южной части озера, вплотную к границе заповедника, возникли еще три турбазы. Туристов возили оттуда отдыхать, на несколько дней, на заповедные кордоны; наблюдатели, другие сотрудники водили их по территории заповедника, в том числе на рыбалку.

Но и такого, настоящего разгула туризма в заповедной части озера руководителям АГПЗ показалось мало. Было разрешено строительство турбазы рядом с центральной усадьбой, на яйлинской террасе. Когда строительство, видимо, из-за протестов некоторой части жителей Яйлю, не состоялось, в массы, теперь уже от бывшего руководства АГПЗ была брошена еще более опасная для озера идея – выделить яйлинскую террасу из заповедника. Естественно, эти привлекательные по природным условиям места тут же были бы застроены турбазами, виллами, коттеджами богатых людей. Высокопоставленных чиновников, с соответствующей, отнюдь не полезной для озера «санитарией», новыми десятками катеров, мотолодок. Должен сказать, что эта соблазнительная для местного чиновничества идея (коего из них очень привлекает возможность дележа земли на террасе, адекватной пользой для себя) все еще витает в воздухе...

В итоге всех этих процессов АГПЗ в начале XXI в. по существу перестал быть заповедником, превратился в проходной двор и с помощью «своих» туристов и жителей Яйлю стал одним из активных загрязнителей Телецкого озера. Параллельно с таким вот бурным освоением заповедной части озера туризмом, не менее бурно осваивалась и не заповедная его половина. Законно и не законно всюду, где только можно, а на скалистых берегах озера немного мест, пригодных для строительства, создавались примитивные турбазы, какие-то убогие приюты. Владельцы этих объектов тащили на озеро катера, лодки с мощными и сверхмощными моторами: ныне на озере их не одна сотня. Сколько ГСМ, фекалий из гальюнов и подсланевых вод попадает теперь в воду уникального водоема, подсчитать почти невозможно... Во всяком случае, пить воду из озера, что мы без опасений делали всего 10-15 лет назад, больше не хочется... В СМИ стали появляться публикации типа

«Телецкое озеро гибнет» (Сов. Сибирь). Конечно, состояние озера до этого еще не дошло, но в том, что дело идет к тому, сомнений больше нет.

В последние 1,5–2,0 года положение в АГПЗ как будто пошло на поправку. Новый директор – В.Г. Тригубович, начал восстанавливать заповедный режим. По суду удалось добиться ликвидации незаконно существовавшей турбазы в южной части озера, были сокращены масштабы браконьерства на озере, ограничен поток людей, едущих в Яйлю, привязаны собаки, начата борьба в незаконной застройкой у водопада и на центральной усадьбе. Естественно все это вызвало взрыв негодования у людей, привыкших считать заповедник своей вотчиной. В местных СМИ пошли десятки публикаций против нового директора, жалобы во все инстанции, смысл которых, в конечном счете, сводился к одному требованию: «Уберите Тригубовича, не дает людям жить!».

Не смотря на такой оголтелый накат на директора, поддерживаемый частью местного чиновничества и отдельными депутатами республиканского Госсобрания, он пока, опираясь на поддержку части научных и других сотрудников, искренне болеющих за интересы заповедного дела, стоит на своем посту и продолжает деятельность на пользу заповедника, а вместе с ним и Телецкого озера. Но чем кончится это затянувшееся противостояние, пойдет ли окончательное решение конфликта в пользу заповеднику и озеру, пока не ясно. Будем надеяться на лучшее.

Несмотря на такой оголтелый накат на директора, поддерживаемый частью местного чиновничества и отдельными депутатами республиканского Госсобрания, он пока, опираясь на поддержку части научных и других сотрудников, искренне болеющих за интересы заповедного дела, стоит на своем посту и продолжает деятельность на пользу заповедника, а вместе с ним и Телецкого озера. Но чем кончится это затянувшееся противостояние, пойдет ли окончательное решение конфликта на пользу заповеднику и озеру, пока не ясно. Будем надеяться на лучшее.

Но необходимо найти еще решение как, каким путем навести порядок в не заповедной части озера. Вспомним, что Телецкое озеро включено в список Всемирного природного наследия (под эгидой ЮНЕСКО). Наверное, нашим читателям полезно будет узнать, что по сообщению информационного сайта (Titoff. ga), Международная организация ЮНЕСКО собирается изучить положение дел на нашем озере и поднять вопрос об исключении его из списка Всемирных природных памятников.

Как говорится, дожили! Сколько было призывов, выступлений известных ученых, академиков, писателей, простых путешественников о том, что надо сохранить Телецкое озеро в его первозданности, нетронутости, чистоте! Кто их услышал? Меркантильные интересы заслонили многим нашим соотечественникам все на свете... Во главе всего - поклонение Мамоне... Нам наплевать, что останется после нас детям и внукам... Уникальный, ценнейший водоем активно загрязняется, береговая водоохранная зона застраивается, запасы рыбы истощены, оскудели, на озере и в окрестной тайге процветает браконьерство.

В последнее время появилась надежда, что в заповеднике, соответственно и в заповедной части озера, положение дел, может быть (если не "уйдут" Тригубовича!), улучшится. Для того, чтобы сохранить другую, не заповедную половину озера, необходимо на левом, западном его берегу учредить, наконец, настоящий Прителецкий Национальный парк. По типу американских или европейских, со всей необходимой инфраструктурой для приема, обслуживания большого числа туристов. В парк, кроме западной половины акватории озера, должна быть включена достаточно большая территория горно-таежных угодий общей площадью около 400 тыс. га. Это разнообразные, красивейшие горные (высоты до 2,7 тыс. м н. ур. м.) ландшафты, десятки высокогорных озер, лучшие в России массивы кедровых лесов и т.д. Кедровники до сих пор активно вырубаются, дикие звери истребляются.

Создание парка, а предложения об этом раздаются уже почти 40 лет, позволит решить целый букет природоохранных проблем. Можно будет, совместно с заповедником, навести на озере порядок, отрегулировать туристическую нагрузку на него. Ведь в этом

случае у всей акватории водоема и у всех его берегов будут ответственные хозяева, с которых и спросить всегда можно.

В прителецкой тайге будет прекращена, наконец, вырубка кедровников (сколько об этом сказано и написано! Сколько раз запрещали рубку кедра!), а имеющуюся производственную базу можно будет; переключить на глубокую переработку малоценных лиственных пород - березы и осины, запасы которых пока практически не используются. Все возможности для этого есть. Будет видимо, покончено и с процветающим пока на озере и в прилегающей тайге браконьерством. Кроме того, количество приезжающих в эти места на отдых людей, без ущерба для природы, может быть увеличено в несколько раз. Местные жители, многие из которых и сегодня занимаются обслуживанием туристов, в том числе охотники, получат возможность существенно расширить эту сферу своей деятельности. Кажется, все так очевидно, так необходимо, особенно на фоне желания республики Алтай получить в Федерации статус рекреационно-туристического региона. Но найдутся ли у наших соотечественников, уполномоченных решать подобные вопросы, желание и возможности сделать что-нибудь для сохранения, сбережения всенародной нашей собственности — бесценного Телецкого озера? А заодно и окружающей его прекрасной природы, как в Алтайском государственном природном заповеднике, так и на не заповедных берегах, в прилегающих горах и тайге...